

Очередной день в Балтес начался с весеннего тёплого дождя.

Жителей и гостей этой территории мало беспокоила такая погода, можно сказать, она даже радовала их. Ведь тут нет грязи и вони, которая появляется в других городах после того, как дождь размочит почву.

Но в городе происходило нечто необычное. Карета с гербами лорда и стражей из десяти кавалеристов остановилась у здания торговой гильдии.

Необычно это было тем, что лорд обычно передвигался верхом и редко с охраной больше двух человек.

Разумеется, зеваки сбегались на торговую площадь, чтобы увидеть, кто приехал, чтобы потом это можно было обсудить за кружкой вина в таверне.

Под пристальным взглядом людей из кареты вышел высокий, стройный мужчина в военном мундире, в котором все узнали хозяина этих владений.

Следом за ним, при его поддержке, вышла золотоволосая девушка. В отличие от лорда, эту женщину на людях видели крайне редко и ещё реже в сопровождении лорда. Но она на самом деле была одной из немногих жён, которую знали и любили жители.

Сильвия ассоциировалась у людей с человеком, накормившим их. Ведь именно она была той, кто приучил людей к картошке, что теперь стало неотъемлемой частью обеденного стола каждого жителя.

Виктор не сразу вошёл в здание, а перед этим окинул взглядом толпу, которая с радостными улыбками смотрела на своего кумира, после чего помахал им рукой и, наконец, взял Сильвию под руку и вошёл в здание.

Внутри его уже ждала Шона с двумя торговцами, которые разложили на столе в центре аукционной комнаты разного рода культуры и камни.

Купцы смиренно поклонились и ждали реакции человека перед собой.

Может, в других владениях аристократы и стараются купить предметы роскоши, лошадей, оружие, артефакты и даже красивых девушек, но этот лорд вечно охотился за странными вещами.

Больше всего его интересовали камни со всего континента и разного рода культуры, в том числе корешки, листья, грибы и бог знает что ещё.

Если партия его интересовала, он скупал её целиком за одну золотую монету, невзирая на количество. Таким было условие.

Купцам не понять, что ищет Виктор, но он точно знал, чего хочет. Ему нужен был сахар, а для этого требовалась либо свёкла, либо тростник. Во всяком случае, он знал только эти культуры, которые позволили бы ему получить сахар.

Сейчас у него параллельно шло множество экспериментов, в том числе получение крахмала и дрожжей, но ему очень хотелось сладкого.

Также он искал табак. Виктор никогда не видел листьев табака, поэтому просто решил

экспериментировать с разными листьями, а потом выяснить, что это за растение.

Вот и сейчас он смотрел с горящими глазами на стол перед собой, где лежали разные камни, фрукты, овощи, коренья, листья и даже кусок какого-то дерева.

Однако его глаза уже зацепились за то, что тут лежало, и это был тем, что он хотел, — свёкла.

«Наконец-то я нашёл тебя! Как же я соскучился по сладостям с Земли!»

Бедный Виктор чуть не прослезился, так как он обожал сладкое и при этом ненавидел мёд, а тут, кроме него и фруктов, ничего сладкого не было от слова «совсем».

— Шона, заплати им две золотые, и пусть продолжают привозить ещё, — распорядился лорд и, приказав страже собрать всё со стола, забрав Сильвию, покинул здание гильдии.

Девушка, получив приказ, повела купцов в казначейскую, хотя и была недовольна отношением Виктора.

Обычно он всегда старался уделить ей внимание, но сегодня даже не посмотрел на неё толком. Как это могло не задеть чувств девушки? К сожалению для Шоны, Виктор всегда был деревянным в понимании женщин, и она не была исключением.

Однако была та, кто видел взгляд Шоны, — это была Сильвия. И ей не совсем понравилось то, как женщина смотрела на её мужа. Обычно она относится ко всему спокойно, особенно к вниманию со стороны других женщин.

Как аристократка, она хорошо понимала тягу к человеку с такой харизмой и силой, как у Виктора, но взгляд Шоны ей почему-то не нравился.

Сильвия часто замечала, как её муж смотрит на грудь девушки, хотя это, наверное, видели все, кто оказывался рядом с ними, когда они вместе. Однако признавать, что ревнует его, точно бы не стала.

Усевшись в экипаже, девушка смотрела на Виктора подозрительным взглядом. Что не осталось без внимания мужчины.

— Почему ты так смотришь на меня? — удивлённо спросил он, не понимая, что произошло.

Только вот ответа не получил, лишь странный взгляд, после чего она сделала вид, что нашла за окном кареты что-то интересное для себя.

В Балтес ежедневно происходило много интересного. В отличие от прошлого, тут жизнь была ключом, и сегодняшний день не стал исключением.

В школе Айронвуда в классе, который спроектировал Виктор, проходил очередной урок. Тут, так же как и в его мире, стояли парты, а стол учителя находился в углу у окна.

Хотя это и был типичный класс в понимании лорда, однако магические камни света, а также огромные окна делали это помещение больше похожим на дворцовый зал.

Ученица Свейна по имени Лилит Кремун, дочь столичного барона, преподавала уроки математики. Это был скучный предмет, так как был рассчитан на первый класс, и ничего,

кроме сложения чисел, они не изучали.

Поэтому девушка раздала задания детям, а сама уселась читать весь учебник целиком.

Уже на сороковой странице она нашла то, что ей показалось очень интересным, так как тут начинались новые способы сложения, а вернее, умножения. Но куда более удивительным открытием для неё стала таблица с готовыми вариантами умножения от единицы и до девятки.

Умножения и деления как отдельного вида не существовало, так как не было нужды в быстрых счётах, да никто и не пользовался сложной математикой, кроме магов.

Эти знания она должна была получить от своего наставника, но, к сожалению, архимаг большую часть времени проводил в уединении, и видеть перед собой пособие, которое на простом языке объясняет такие сложные вещи, для неё оказалось чем-то немыслимым.

В быту всё можно было посчитать с помощью сложения и вычитания, не утруждая себя умножением или делением.

Ещё большим открытием для девушки стали теоремы, которые Виктор старательно вписывал в учебник, чуть ли не через каждую страницу, в надежде, что найдётся уникум, который в них разберётся.

Хотя для него это было смешно, так как он в математике разбирался ещё хуже, чем в физике.

Лилит же всегда тяготела к этой науке, но у неё не было повода заняться ею вплотную, и даже на эту работу она согласилась только по приказу учителя, так как считала её недостойной даже за такую высокую зарплату.

Однако сейчас она с упоением читала книгу и, сама не заметив, перелистнула последнюю страницу, после чего начала искать продолжение сначала на самой книге, а потом повсюду вокруг.

— Где продолжение? Почему так закончилось? — вслух произнесла девушка.

— Вы что-то потеряли, учитель? — спросила девочка, сидевшая на первой парте прямо перед ней.

Лилит посмотрела на девочку по имени Ламира, которую ей представили как протеже лорда, и не совсем понимала вопроса, так как её мысли метались из стороны в сторону.

Но немного успокоившись, она всё-таки ответила девочке и вернулась к изучению книги, так как ей было многое непонятно.

Просто Лилит рассчитывала дальше найти ответы, однако, понимая, что их не будет, всё, что она могла сделать, это вернуться к началу и попробовать изучить книгу заново.

Если Лилит была рада своей новой книге, то для Лима Баркли, рыцаря, что умудрился с каторги попасть сразу на самую высокую должность в виконтстве, всё было больше похоже на сон.

Окажись он шерифом в любой другой вотчине, его можно было бы считать вторым человеком после лорда. Однако даже урезанная должность была для такого человека, как он, высшей

наградой, на которую можно рассчитывать.

Лима был крупным мужчиной с очень характерной внешностью. У него было жёсткое лицо, каштановые волосы, карие глаза, прямой нос, густые брови и квадратная челюсть, которую он словно нарочно подчеркнул, сбривая бороду и оставляя усы, плавно переходящие в бакенбарды.

Будучи два метра ростом, он имел соответствующее рыцарю телосложение, что сразу бросалось в глаза среди простых людей.

Когда Виктор узнал, что именно этот человек будет шерифом, он хотел рассмеяться, потому что его стиль усов на Земле назывался «полицай», так как их предпочитали полицейские и военные, а внешность рыцаря была словно специально отлита для этой должности.

Такое совпадение показалось лорду очень смешным, и он даже грешил на богов, которые таким образом решили подшутить над ним.

Однако сам Лима не считал себя любимчиком богов, так как на пути к этой должности, помимо каторги, он прошёл через многое. И, естественно, что теперь хотел проявить себя максимально хорошо.

Идя по улице в своём новом мундире, сшитом по дизайну Виктора, в сопровождении двух рыцарей в точно таких же мундирах, только с нашивками на плече более низкого уровня, он с гордо поднятой головой осматривал город.

Ему с трудом удавалось привыкнуть к нравам в этих владениях, так как тут нельзя было допустить никакого ущемления прав людей, особенно купцов, которых словно на руках носили.

Сам город для него также был слишком большим в сравнении с деревнями, в которых он бывал раньше.

Айронвуд представлял собой центральный проспект, тянувшийся почти на два километра, и четыре параллельные улицы, которые пересекали двенадцать поперечных улиц. Центральный проспект начинался от торговой площади на западе, от которой также расходились в разные стороны другие улицы.

На север вела дорога к складам, которые почти каждый месяц переносили всё дальше, а на северо-запад — к новому району «Поле чудес». Остальные ответвления площади были не так хорошо развиты, и считалось, что лорд что-то планирует в этих местах, поэтому всем оставалось только ждать.

Даже сравнивая этот город с Хитмором, в котором Лиме посчастливилось побывать пару раз, Айронвуд был, по крайней мере, раза в два больше, или ему так казалось из-за высоких домов в два и даже три этажа.

По прибытии сюда его ждали ещё сюрпризы. Как только он оказался в здании полиции, в первый же день его назначения купцы принесли подарки и даже золотые монеты, которые он видел пару раз за всю жизнь.

В вотчине Клинта золото было не тем, что мог получить рыцарь за верную службу, так что, когда купцы принесли ему больше тридцати монет, Лима даже слегка испугался, помня о предупреждении Сильвии.

По этой причине он сразу обратился в особняк, который забрал у него семьдесят процентов всех подарков в качестве налога, а остальное разрешил оставить себе.

Но даже так, он покинул кабинет Виктора с семью золотыми монетами и некоторыми подарками от купцов, что для него стало невероятным шоком.

Учитывая, что кроме борделей эти деньги особо тратить негде, такая сумма для него была целым состоянием.

В городе уже все знали про нового шерифа, однако это мало кого волновало из-за слишком спокойной обстановки в этих владениях. А учитывая, что стража контролируется лордом этих земель, назначение шерифа — скорее формальность.

Но Лима не смел расслабляться и первым делом изучил устав города, а также постоянно расспрашивал солдат, с чем они сталкивались и как решали вопросы.

К слову, солдаты для него стали очередным потрясением, так как все его подчинённые были минимум рыцарями бронзового уровня, среди которых даже он терялся.

В Клинт его пик бронзового уровня был самым высоким развитием среди всех солдат, но тут он не тянул даже на то, чтобы быть середняком, так как солдаты в замке были либо пиком бронзы, либо серебряными уровнями, и это, если верить слухам.

Лима был точно уверен, что слухи ошибочны, так как некоторые солдаты, что проводили отпуск в городе, явно излучали ауру куда более страшную, чем серебряный уровень.

Как-то он видел инвалида без руки, вернувшегося с битвы на границе с демонами, и, видя его, Лима мог с уверенностью сказать, что даже без руки этот человек куда сильнее него.

Как человек, побывавший на войне, он повстречал много таких людей, как правило, они все были опытными бойцами, прошедшими через множество сражений.

Под командованием шерифа также было больше половины инвалидов, вернувшихся либо с похода, либо с битвы на границе, и они все были словно высечены из одного камня.

Строго подчинялись приказам, никогда не жаловались, всегда чётко следовали правилам города и вели себя так, чтобы никому не стать помехой.

Такое отношение к работе и для него стало своего рода мерилom. Когда вокруг тебя люди, больше похожие на выдрессированных волков, ты не можешь вести себя как собака, иначе тебя просто сожрут.

Поэтому с первых часов своего пребывания на посту он старался соответствовать посту, который занимал.

Прогуливаясь по городу вместе со своими подчинёнными, он шёл в сторону школы, так как этому месту уделялось самое пристальное внимание.

Даже действовал специальный приказ, который разрешал убивать любого, кто попытается навредить ученикам в школе, невзирая на статус, пол и возраст человека.

Лима, как отец двух дочерей, которые прямо сейчас находятся в этом здании, ни на секунду не сомневался в этом приказе, и, наверно, это был один из немногих указов лорда, с которым он

был полностью согласен.

Все в городе также знали про этот приказ и старались лишний раз не приближаться к зданию и детям, которые оттуда выходили.

Помимо магов внутри, школу стерегли четыре «мертвеца», и по правилам полиция должна была делать обход вокруг школы каждые два часа.

Такая сложная защита была продумана Виктором не просто так. Он не особо боялся утечки информации, хранящейся там, так как был уверен, что не все ученики будут жить и работать в Балтес.

Больше всего лорд опасался, что в здании что-то случится и люди будут бояться отпускать своих детей туда. Поэтому их так серьёзно охраняли, а телеги, в которых их перевозили в деревни, всегда сопровождал полицейский.

Последнего Лима не мог понять. Ведь это всего лишь крепостные, зачем так за них переживать, но не смел пренебрегать приказом.

Виктор в последнее время всё больше соответствовал своему статусу лорда.

Он старался без необходимости не общаться с простыми людьми и передвигался строго на карете, так как это были приличия аристократа.

Сам бы он не стал об этом задумываться, но Сильвия без конца пилила его за несоответствие дворянскому положению.

Сейчас она опять пригласила его в кабинет, и он решил, что снова нарушил один из дурацких законов аристократов, но в кабинете также присутствовали остальные девушки, и было несложно догадаться, что дело более важное.

Войдя в просторный, светлый кабинет, он обогнул стол и сел в своё кресло, молчаливо ожидая пояснений, зачем его вызвали.

Сильвия заговорила первой, и то, что она говорила, заставило его сжать кулаки и стиснуть зубы. В кабинете послышался треск костяшек, настолько сильно он сжал руки.

— Вы уверены в этом? — дослушав девушку, сурово спросил Виктор.

— Да, сын Парфо, уже наладил производство соли, и это однозначно сделал он, — ответила Сильвия.

Единственный, кто не понимал, что происходит, была Фрейя, так как она не знала про нападения на солеварню.

Однако, видя реакцию мужчины, ей было несложно догадаться, что он чрезвычайно зол, и, по правде говоря, его лицо, скривившееся в злобной гримасе, было действительно страшным в этот момент.

Виктор с трудом контролировал себя. Когда напали на солеварню, было убито множество людей за то, что, по сути, ничего для него не стоило и тем более не стоило жизни людей.

Хотя его потери в недополученной прибыли огромны, они мало волновали лорда. Для него с каждым днём пребывания в этом мире жизнь становилась куда ценнее, чем всё золото мира.

А чувство справедливости, которое ему с трудом приходилось подавлять, кричало о необходимости нанести визит маленькому виконту.

Однако, успокоившись, он посмотрел на Фрейю.

— Мне нужна вся информация на Парфо и его сына, а также всё, что касается нападения на мои владения, обязательно документально... Мне нужен повод, напасть на графа, — произнёс Виктор, и эти слова прозвучали как гром среди ясного неба для девушек, особенно для Сильвии, которая никак не ждала таких последствий.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3783274>